

На самом деле Линь Синчжи хотел многое сказать Линь Си, но он знал, что она не будет его слушать и не примет сказанное близко к сердцу, поэтому в итоге он сказал только это, а затем обратился к отцу и матери Линь:

— Новая экономка приедет в ближайшие дни, вы можете обсудить выбор комнаты сами, а я уйду первым.

Мать Линь быстро спросила:

— Разве ты не собираешься остаться и отдохнуть?

Чжан И стоял позади Линь Синчжи, он уже сбился со счета, сколько раз он сочувствовал сегодня своему боссу. Даже он знал о душевной "чистоте" своего босса, который очень заботился о своем личном пространстве, он никак не мог отдыхать в пространстве, куда вторгалось много людей, но семья босса не знала об этом.

Линь Синчжи ответил:

— Нет, завтра мне нужно пойти в компанию.

Сказав это, Линь Синчжи взял ноутбук и ушел с Чжан И.

Когда машина отъехала от виллы, Линь Синчжи откинулся на спинку сиденья.

Чжан И на мгновение поколебался, а затем сказал:

— Босс, есть некоторые вещи, которые они не узнают, если вы им не расскажете, может, лучше рассказать?

Линь Синчжи редко говорил о делах своей семьи с другими, можно сказать, что он не хотел говорить об этом с другими, но он не был человеком, который не знал, что хорошо, а что плохо, он слышал беспокойство в словах Чжан И:

— Какой смысл говорить об этом с ними?

Чжан И на мгновение задумался:

— По крайней мере, они должны знать, как усердно вы работаете.

Линь Синчжи покачал головой, не желая больше ничего говорить.

Чжан И вздохнул. Сегодня он был в комнате наблюдения и видел, насколько странно вела себя Чи Ханьюэ. Он представил себя на месте своего босса, если бы это за ним следила и постоянно «случайно встречалась» Чи Ханьюэ, а он не имел бы никакой возможности предотвратить это... Одна мысль об этом заставляла его нервничать:

— Даже если они не могут разделить с вами бремя, они хотя бы перестанут создавать лишние проблемы. Посмотрите на Линь Си, дети, которые плачут, могут получить конфеты, хоть она и вела себя неприятно, но в конце-концов добилась чего хотела. Вы же всегда спокойны и самостоятельны, поэтому ваша семья естественным образом сваливает все свои проблемы на вас.

Линь Синчжи слегка прикрыл глаза и спросил:

— Откуда ты знаешь, что я никогда не плакал и не создавал проблем?

Чжан И тупо посмотрел на Линь Синчжи.

Линь Синчжи смотрел в окно машины, его тон был безразличен:

— Никто не может быть спокойным и сдержанным с рождения.

Почему он не поднимал шум?

Когда он был маленьким, он устраивал сцены, плакал и даже катался по земле, он хотел гулять и играть с другими детьми, он хотел смотреть телевизор, есть закуски, учиться играть на гитаре и барабанах, он не хотел вставать в шесть утра, чтобы заучивать книги, он не хотел читать новости, не хотел читать финансовые книги, и не хотел ничего узнавать о Го...

Он хотел домой, хотел быть с родителями, хотел, чтобы родители водили его в зоопарк и на детскую площадку, как других детей.

Но это было бесполезно. Он должен был учиться сразу после того, как открыл глаза. Его окружало бесчисленное количество наставников. У него не было ни своего времени, ни хобби. Но все, что он получил в ответ на свои слезы от родителей, — это просьбы слушать своего дедушку и хорошо учиться, и слова, что это все сделано для его же блага и что его жизнь — предмет зависти многих людей.

Позже он перестал плакать и создавать проблемы.

Линь Синчжи улыбнулся и сказал:

— Они могут дать своим детям конфеты, но кто-то за их спиной открыл сахарный завод.

Чжан И не знал, что сказать.

В голосе Линь Синчжи не было обиды, он уже давно вышел из возраста разочарования и обиды на этих людей:

— Поскольку бесполезно говорить это, нет необходимости терять время.

Чжан И понял смысл слов Линь Синчжи, даже если он расскажет о своей тяжелой работе, о различных приготовлениях к этому банкету, что они смогут сделать? Максимум, что он получит, это несколько слов похвалы за тяжелую работу. Но разве есть ли кто-то, кто может помочь ему и разделить бремя? Лучше вообще ничего не говорить.

Подумав о ситуации в семье Линь, Чжан И безжалостно сказал:

— Тогда босс, отдыхайте завтра, я закончу работу, даже если буду работать сверхурочно, если я с чем-то не справлюсь, я вам скажу, вам даже не нужно оплачивать сверхурочные.

Сказав последнюю фразу, Чжан И почувствовал, что его сердце кровоточит.

Линь Синчжи рассмеялся:

— Ладно, все равно завтра мне нужно будет ехать в полицейский участок, ты сам присмотри за делами компании.

Чжан И слабо ответил:

— Хорошо, босс, не волнуйтесь.

Линь Синчжи закрыл глаза, чтобы отдохнуть, и через некоторое время негромко сказал:

— На самом деле дело не в том, что они не любят своих детей.

Просто они больше заботятся о себе.

Иногда Линь Синчжи чувствовал, что все в его семье все эгоистичны и бесчувственны, будь то его дедушка, отец, мать, сестра или он. Возможно, единственным исключением в их семье был Линь Юэцзэ.

В глазах других он много заплатил и сделал много вещей ради других, и многие скажут, что оно того не стоит. Но на самом деле Линь Синчжи чувствует только усталость, но не грустит и не переживает, потому что он просто хочет быть «хорошим» человеком.

Водитель сначала отвез Линь Синчжи в его дом. Линь Синчжи остановил Чжан И, который хотел выйти из машины, и сказал:

— Позволь водителю отвезти тебя обратно, ты сегодня много работал. Завтра ты можешь пойти в компанию позже, без вычета заработной платы.

Чжан И улыбнулся и сказал:

— Спасибо, босс.

Линь Синчжи покачал головой.

Следующим утром Линь Синчжи отправился к офицеру Ченю со своим адвокатом. На самом деле он должен был пойти в полицейский участок еще вчера, просто он хорошо сотрудничал с полицией, а офицер Чень с пониманием отнесся к его тяжелой работе, поэтому встречу перенесли на следующий день.

Однако если Линь Синчжи вчера смог отдохнуть, то офицер Чень и остальные не смогли, они не только допросили Чи Ханьюэ за ночь, но и связались с ее семьей. Когда они увидели Линь Синчжи и адвоката, офицер Чень сначала попросил их немного подождать, затем допил оставшиеся полчашки кофе, а потом пошел заварить чашку крепкого чая, после чего провел их в свой кабинет.

Офицер Чень подождал, пока они сядут, набрал в одноразовые стаканчики воды и поставил их перед ними, а затем сел напротив и сказал:

— Что касается дела Чи Ханьюэ, то она сказала, что это случайная встреча и совпадение, и у нас нет никаких доказательств того, что это не так.

Линь Синчжи взглянул на адвоката и сказал:

— Пожалуйста, подождите немного снаружи, мне нужно кое-что сказать офицеру Ченю.

После того, как адвокат вышел, Линь Синчжи посмотрел на офицера Ченя и спросил:

— Вы проверили вопрос о диссертации?

Офицер Чень на мгновение поколебался, а затем сказал:

— Она даже не может вспомнить название, аннотацию и ключевые слова своей диссертации, а что касается профессиональных вопросов, то об этом мой коллега спрашивает ее прямо сейчас.

Хотя офицер Чень чувствовал, что Линь Синчжи не станет обманывать, ему все же удалось за ночь связаться с университетом, где училась Чи Ханьюэ, найти ее научного руководителя, профессора, который вел занятия, и консультанта, выяснить ситуацию с диссертацией, а также повторно задать основные вопросы, как сложные, так и легкие.

Офицер Чень заметил выражение лица Линь Синчжи:

— Господин Линь, вы, похоже, совсем не удивлены.

— Слова офицера Ченя лишь подтвердили мои подозрения, удивляться нечему.

Во время разговора раздался стук в дверь, офицер Чень пошел открывать, вошедшей была не кто иная, как коллега, которая говорила с Чи Ханьюэ, она увидела, что в офисе находится посторонний, и не стала сразу же докладывать.

Офицер Чень сказал:

— Это господин Линь вызвал полицию. Господин Линь также высказал подозрения в отношении Чи Ханьюэ. Просто скажи все как есть.

Выслушав объяснение офицера Ченя, офицер сказала:

— Капитан, госпожа Чи ведет себя очень странно. Дело не в том, что она совсем этого не помнит, но... ей было очень трудно ответить, как будто она не может вспомнить.

Линь Синчжи спросил:

— Есть ли ощущение, что она давно не изучала ничего по этой специальности?

Офице сразу сказала:

— Да, она не похожа на студентку, только что окончившую университет, а больше похожа на человека, окончившего университет уже много лет назад и не занимавшаяся никакой профессиональной деятельностью.

Офицер Чень на мгновение помолчал и сказал:

— Хорошо, теперь пойти и сначала приготовить завтрак для госпожи Чи, чтобы люди не подумали, что мы плохо с ней обращаемся.

— Да.

Когда она ушла, Линь Синчжи нахмурился и посмотрел на офицера Ченя:

— Я помню, что во время учебы в университете у госпожи Чи были неплохие оценки, хотя и не отличные, но она не отлынивала от занятий, а закончила университет с отличием.

Офицер Чень не стал сразу делать выводы:

— Мы обратились в университет, чтобы получить видео с ее выпускной защиты и экзаменационные работы за время учебы в университете и определить, были ли эти работы написаны ею.

Линь Синчжи понял смысл слов офицера Ченя: нужно было проверить почерк и защиту дипломной работы Чи Ханьюэ.

Офицер Чень сказал:

— Мы также нашли биологического отца Чи Ханьюэ и проведем для нее еще один тест ДНК.

Линь Синчжи мгновение помолчал, прежде чем кивнуть:

— Никто не станет другим человеком без причины, если выяснится, что она шпионка, награду за донесение получу я?

Когда дело дошло до последнего предложения, тон Линь Синчжи был немного расслабленным, и он явно не принял его близко к сердцу.

Даже если офицер Чень чувствовал, что она действительно шпионка, он не мог поверить, что она бы повела себя так глупо:

— Я уже сообщил о своих подозрениях начальству, нам остается только дождаться результатов окончательного расследования.

Линь Синчжи встал:

— Спасибо, офицер Чень. Если она больше не побеспокоит меня, этого будет достаточно. Что касается дальнейшего расследования дела госпожи Чи, вы всегда можете связаться с моим адвокатом, в остальном дело семьи Чэн будет беспокоить вас больше.

Услышав, что Линь Синчжи упомянула семью Чэн, офицер Чень вдруг сказал:

— Есть еще одна вещь, о которой я должен упомянуть, Чи Ханьюэ также связана с семьей Чэн.

То, что ваша семья признала Чэн Си своей дочерью, было рассказано Чи Ханьюэ семье Чэн, включая точное время и место банкета.

Линь Синчжи нахмурился, услышав слова офицера Ченя:

— Чтобы семья Чэн не мешала жизни моих сестер, я попросил людей уделить им больше внимания. Вчера люди из семьи Чэн хотели приехать, и именно я попросил людей найти способ остановить их, а сегодня я хотел выяснить, откуда у них эта информация. Но откуда госпожа Чи узнала о семье Чэн, и откуда у нее есть их контактная информация?

Поскольку офицер Чэнь занимался делом о подмене детей в больнице, он, естественно, обратил внимание на дела семьи Чэн. Он также знал, что с гангстерами, живущими возле дома семьи Чэн, уже разбираются. То, что сделал Линь Синчжи, не было противозаконным и считалось хорошим поступком, поэтому он просто закрыл на это глаза и напомним:

— Обратите больше внимания на свое окружение и будьте осторожнее.

Линь Синчжи заверил:

— Когда это дело закончится, я лишь поручу кому-нибудь позаботиться о двух моих сестрах, офицер Чэнь не волнуйтесь.

Офицер Чэнь негромко сказал:

— Мы все еще не нашли способ, как Чи Ханьюэ определяла ваше местоположение, ей тяжело было бы сделать такое в одиночку, поэтому, господин Линь, больше уделяйте внимания собственной безопасности.

В этих словах уже чувствовалась озабоченность.

Линь Синчжи знал методы Чи Ханьюэ, но он не мог и не имел возможности рассказать их другим. Он мог только напомнить, услышав слова офицера Ченя, он сказал:

— Я понимаю, вам тоже следует быть осторожным.

Офицер Чэнь провожая Линь Синчжи, посмотрел на адвоката и горько улыбнулся:

— Господин Линь, давайте забудем об адвокате, хорошо?

Они больше всего боялись и раздражались, общаясь с адвокатами.

Линь Синчжи мягко улыбнулся и сказал:

— Госпожа Чи нанесла мне ущерб, поэтому я попросил своего адвоката связаться с ней и привлечь ее к ответственности. Мой адвокат будет вести это дело, у меня слишком много других забот, я не хочу иметь дело с госпожой Чи и ее семьей, поэтому я могу поручить это только адвокату.

Офицер Чень на мгновение задумался и сказал:

— На самом деле, одного адвоката достаточно. Почему вы наняли еще одного?

Линь Синчжи объяснил:

— Эти два юриста специализируются на разных делах, и каждое дело отнимает много сил, так что лучше пусть они занимаются им по отдельности.

Для Линь Синчжи так и вправду было лучше, но для них это было не так хорошо, в конце концов, иметь дело с двумя адвокатами — это двойная головная боль, офицер Чень вздохнул и сказал:

— Хорошо, я понял.

Адвокат вышел вперед и поприветствовал офицера Ченя:

— Офицер Чень, мой клиент хочет подать в суд на госпожу Чи Ханьюэ за преследование, вторжение в дом и кражу. Полиции также необходимо предоставить некоторые доказательства...

Офицер Чень: ...

Линь Синчжи кивнул офицеру Ченю и первым вышел из полицейского участка. Погода сегодня была очень хорошей, настроение было приподнятым, потому что Линь Синчжи был уверен, что с Чи Ханьюэ покончено.

Она действительно была Чи Ханьюэ, и с ее ДНК не было никаких проблем, но никак нельзя было объяснить, откуда она знает, где он находится, и почему не помнит содержание своей дипломной и курсовой работы.

Линь Синчжи не знал, чем еще занималась Чи Ханьюэ после получения системы, но, учитывая характер Чи Ханьюэ и ее высокомерие, опасался, что она сделала не так уж мало, и хорошо, если в этом не было ничего плохого, но если обнаружится хоть малая толика подозрений, скрыть это уже не удастся.

Самый важный момент заключается в том, что Линь Синчжи обнаружил, что Чи Ханьюэ все чаще поступает глупо и необдуманно, с первой случайной встречи в больнице и до вчерашнего дня тактика Чи Ханьюэ становилась все более очевидной и глупой, как будто IQ и разум Чи Ханьюэ снижались, пока она следовала указаниям системы.

Чи Ханьюэ поступила в ключевой университет и успешно его окончила. По крайней мере, ее IQ не был проблемой. Что касается ее эмоционального интеллекта... Линь Синчжи чувствовал, что он тоже не должен быть слишком низким.

Без этой системы такая девушка могла бы быть немного ревнивой и мелочной, но она бы не делала столько вещей, которые не могут понять нормальные люди.

Линь Синчжи не знал, было ли влияние этой системы на Чи Ханьюэ постоянным или временным. Он даже не был уверен, будет ли система с Чи Ханьюэ всегда, но он был уверен, что пока эта система существует, Чи Ханьюэ была обречена.

Вместо того, чтобы говорить, что Чи Ханьюэ — хозяйин системы, лучше сказать, что она — марионетка системы, которая постепенно теряет себя.

Линь Синчжи подумал о Чи Ханьюэ, и неизбежно вспомнил о Линь Си и Линь Цзясинь, поэтому просто позвонил недавно нанятым специальным помощникам. Уже столько дней прошло, банкет в честь признания и прочие дела закончились, так что давайте начнем наверстывать упущенное, они не могут пойти в школу и не справиться с учебной программой первого года.

Кстати, есть еще пианино, которое Линь Си захотела купить. Раз деньги потрачены, пусть изучает и это, так что помимо учебы, нужно устроить для Линь Си два часа уроков игры на фортепиано каждый день. Если даже так у них еще хватит сил думать о ерунде, Линь Синчжи может только найти кого-нибудь, чтобы поинтересоваться насчет военного летнего лагеря.

После того, как он отдал указания помощникам, Линь Синчжи достал визитную карточку, которую дала ему режиссер Яо, и связался с режиссером Цю. Хотя режиссер Яо и сказала, что это хороший сценарий и хорошая тема, но это связано с инвестициями, и он хочет убедиться в этом своими глазами.

Определив, подходит ли этот сценарий для инвестиций, нужно посмотреть, есть ли подходящие роли для Гу Юаня, если нет, то остается только посмотреть, есть ли другие возможности.

Линь Синчжи некоторое время держал в руках мобильный телефон, думая, что сейчас самое главное — как объяснить Гу Юаню, что он не болен, не бедствует, не испытывает недостатка в деньгах. Если Гу Юань узнает об этом от других людей, и подумает, что он специально его обманул, это будет очень плохо.

В отличие от директора Яо, у директора Цю было очень мало инвестиций, и, получив звонок

Линь Синчжи, он сразу же сказал, что Линь Синчжи может сообщить ему время и место, и он сейчас же приедет.

Линь Синчжи спросил, где находится директор Цю. Оказалось, что они были в разных городах, это было немного неудобно:

— Директор Цю может вы сначала пришлете мне набросок сценария, я прочитаю его, прежде чем дать вам ответ, вы не против?

Директор Цю согласился без малейших колебаний, и, записав адрес электронной почты Линь Синчжи, отправил не только набросок, но и непосредственно сценарий.

После того, как Линь Синчжи ответил, что получил письмо, он поехал обратно в компанию.

Но неожиданно, как только он завел машину, ему позвонил Гу Юань.

<http://bllate.org/book/14862/1322454>